

«Хочу сразу признаться: не могу объективно судить об этой книге. Не могу потому, что Эдуард Сагалаев рассказывает в ней о моей жизни. Нет, не в прямом смысле, он рассказывает о своем личном, невероятно богатом телевизионном опыте, но всё, о чем он рассказывает, касается меня, потому что моя жизнь — телевидение.

Пожалуй, нет человека, жизнь которого так связана с историей советского и русского телевидения как Эдуард Михайлович, а история эта драматична, порой даже трагична и, в определенном смысле, представляет собой историю страны.

Я недавно снял фильм о Японии “Обратная сторона кимоно” и подумал, прочитав эту книгу, что она показывает наше телевидение изнутри, показывает его “обратную сторону”. Для меня это захватывающе интересно как для человека, работавшего и работающего на ТВ, а для вас, для тех, кто телевидение только смотрит, рассказ Эдуарда Сагалаева, скорее всего, станет настоящим откровением.

Я, прочитав книгу, завидую вам, тем, кому еще предстоит это удовольствие».

Владимир Познер,
журналист, телеведущий, писатель

«Книга получилась очень личной и очень интересной!!»

Александр Масляков,
телеведущий, руководитель КВН

«Берусь утверждать, что Эдуард Михайлович был единственным человеком, с которым Владимир Яковлевич Ворошилов говорил о телевидении не только на равных, а с упоением от взаимопонимания и взаимообогащения. И не только о телевидении. Оба философского склада мышления, со страстным желанием познания жизни и смерти и стремлением отделить добро от зла... В судьбе Эдуарда Михайловича запечатлена целая эпоха страны. Здесь и социальные лифты для молодежи советских времен, о которых так много говорят сегодня. И успешный прорыв в разрушении косности и затхлости застоя... Весь наш романтизм, где-то наивность... Но главное, несмотря на все трудности и провалы, всегда движение вперед, вверх. И фанатичное упоение творчеством. Всегда и во всем. А для меня важнее всего сохранение человеческого *достоинства!* Почти забытое понятие. Увы...»

Наталья Стеценко,
*генеральный директор телекомпании «Игра-ТВ»,
почетный президент Международной ассоциации клубов
«Что? Где? Когда?»*

«Мне очень нравится название книги! Но надо добавить, что роман Эдуарда Сагалаева с телевидением был волшебным еще и потому, что он искал и приводил в эфир новых и новых талантливых людей и делал их звездами! Он умеет найти лучшее в людях, подсказать точные слова и правильный образ. Мне повезло оказаться в числе его подопечных. Лучшего наставника я не видела в жизни!»

Нина Зверева,
*тележурналист,
руководитель онлайн-школы публичных выступлений*

«Я мемуары читаю с осторожностью. Человеческая память искажает реальность. Что и говорить, мы все склонны преувеличивать собственные заслуги и преуменьшать роль обстоятельств или просто случайностей. С особым трепетом открыл книгу человека, который так много значит в моей жизни. Моему удивлению нет предела. Поток искренности обезоруживает, в каждой строчке проступает живая, творческая личность, столь дорогая моему сердцу. Ну а некоторые откровения звучат почти исповедально. Горжусь и преклоняюсь».

Александр Любимов,
тележурналист, медиа-менеджер

«Эдуард Сагалаев — один из отцов современного телевидения, реформатор и идеолог, участник и свидетель важнейших событий. История телевидения у Сагалаева — это прежде всего личные истории людей, которые делают телевидение, многие из которых — “птенцы гнезда Сагалаева” (к которым я имею честь отнести и себя), другие — коллеги, в спорах с которыми рождались лучшие программы ТВ (В. Ворошилов, “Что, где, когда?”) или гиганты мировой медийной сцены (основатель CNN Тэд Тернер)».

Александр Акопов,
*продюсер, телеведущий,
президент фонда
«Академия российского телевидения»*

«Высота смотровой площадки Останкинской телебашни — 337 метров. Ее изюминкой является фрагмент со стеклянным полом. Единственный раз за всю историю существования он треснул, когда Эдуард Сагалаев решил браво станцевать лезгинку на отраслевом новогоднем вечере. Президент НАТ* “отделался легким испугом”, а вот у всех присутствующих на спинах выступил холодный пот и добавилось седых волос. Этот случай мог бы стать театрализованным эпиграфом к книге, в которой новейшая история нашей страны рассматривается с телевизионной высоты, подчас на грани нервного срыва. Ее автор вместе с читателем проходит через отчаянные политические катаклизмы, но приводит нас к мудрости и особой жизненной философии. Спасибо ему за это».

Михаил Сеславинский,
*библиофил, журналист,
государственный деятель*

* Национальная ассоциация телерадиовещателей.

ЭДУАРД

САГАЛАЕВ

**КОГДА
ЖУРНАЛИСТЫ
БЫЛИ
СВОБОДНЫ**

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ РОМАН

Москва
2021

УДК 070
ББК 76.032
С13

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© Александр Маршани, Дозорцев, Юрий Заритовский, Здобнов Р.В. / РИА Новости. © Peter Turnley / Corbis / VCG / Gettyimages.com

Сагалаев, Эдуард Михайлович.

С13 Когда журналисты были свободны : документальный телевизионный роман / Эдуард Сагалаев. — Москва : Эксмо, 2021. — 256 с. — (Свидетель эпохи).

ISBN 978-5-04-119020-0

Автобиографические очерки Эдуарда Михайловича Сагалаева, одного из создателей современного российского телевидения. Книга проникнута лирикой, юмором, ностальгией, уважением к профессионализму коллег и учителей и в тоже время наполнена энергией, свойственной первооткрывателям и участникам великих перемен в политической, общественной и культурной истории.

Ответственный редактор *А. Серов*
Художественный редактор *П. Петров*
Технический редактор *О. Лёвкин*
Литературный редактор *И. Курянова*
Компьютерная верстка *К. Смолин*
Корректоры *В. Соловьева, М. Зыкова*

© Сагалаев Э.М., 2021

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2021

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

В оформлении обложки использована иллюстрация:

© Tukang Desain / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Дата изготовления / Подписано в печать 13.04.2021. Формат 84x108¹/₃₂.

Гарнитура NewBaskerville. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.

Тираж экз. Заказ

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
один клик до книг

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

eksmo.ru

МЫ В СОЦСЕТАХ:

[eksmolive](#)

[eksmo](#)

[eksmolive](#)

[eksmo.ru](#)

[eksmo_live](#)

[eksmo_live](#)

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндірүшү: «ЭКСМО» АКБ Баспасы,

123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 ғимарат, 20 қабат, офис 2013 ж.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дуқан: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,

в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыс-талаптарды

қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92. E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ

о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»

www.eksmo.ru/certification

Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

book 24.ru

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
«ЭКСМО-АСТ»

ISBN 978-5-04-119020-0

9 785041 190200 >

ВСТУПЛЕНИЕ

Я писал эту книгу долго. После каждой главы останавливался и думал: кому это нужно? Воспоминания человека, который сегодня не занимает крупную должность, не является выдающимся артистом, научным деятелем, писателем — то есть человеком, к которому я сам бы испытывал глубокое уважение. Не является и политиком — к людям этой профессии я отношусь гораздо более настороженно.

Мое место службы — Национальная ассоциация телерадиовещателей (НАТ), я занимаюсь проблемами федерального и регионального ТВ. Мы помогаем региональным телевизионщикам «добираться» до зрителя оптимальными маршрутами.

Вместе с Александром Широких, генеральным директором НАТ, и при поддержке Общероссийского народного фронта (ОНФ), Союза журналистов и Министерства цифрового развития в лице Алексея Волина мы «продавили» законы о 21-й, а потом и 22-й кнопке, которые поддержали существование региональных каналов

ВСТУПЛЕНИЕ

в кабельной сети. Развитием других каналов НАТ активно занимается в интернете.

Один из приоритетов нашей ассоциации — помощь ветеранам. Сергей Николаевич Кононыхин, в прошлом спортивный комментатор, один из руководителей Центрального телевидения, возглавляет работу общества поддержки ветеранов российского телевидения, которое получает щедрые денежные пожертвования от ВГТРК, Первого канала, НТВ.

Я не вмешиваюсь в содержание современных телевизионных программ. Напротив, меня восхищают многие фильмы и сериалы на российских каналах, я с удовольствием смотрю канал «Культура», многие тематические каналы. Но есть и то, что меня шокирует. Это прежде всего так называемые ток-шоу, «аналитические» передачи. Есть ли смысл вступать мне в полемику с Норкиным или Соловьевым? Нет, их никто не переубедит, я это знаю.

Я просто делаю то, что считаю своим вкладом в телевидение. Это семь документальных фильмов «Мистические путешествия с Эдуардом Сагалаевым», цикл бесед «Мудрость идиота» с такими людьми, как Паола Волкова, и еще рядом ярких личностей. Да, они не вышли на больших каналах, но еще вопрос, кто от этого потерял. Зато у меня есть своя аудитория, которую я искренне уважаю.

Я могу быть интересен своими друзьями. Людьми, с которыми я вырос. Людьми, которые учили меня. И людьми, которых уже я учил сам. Удивительно, они до сих пор меня пом-

нят и благодарны за ту школу, которую у меня прошли. Когда-то давно под моим крылом начинали работать нынешние руководители крупных ТВ-каналов.

И сегодня уже я могу обратиться к ним со своими проблемами и вопросами, и они помогают мне и продолжают каждый год поздравлять с днем рождения.

Когда-то я занимал высокий пост — чем выше у человека должность, тем больше людей записывается к нему в друзья. Но и сейчас количество друзей у меня практически не убавилось. И я очень ценю каждого из них. Константина Эрнста, Олега Добродеева, Романа Петренко, Александра Акопова, Кирилла Легата, Антона Златопольского, Манану Асламазян, Аркадия Майофиса, Оксану Барковскую, Рифата Сабитова. Я дружил и дружу с людьми, невзирая на их положение в обществе, изменения в биографии и изгибы карьеры. Никогда не забуду Михаила Лесина и других рано ушедших от нас коллег и друзей.

Я дружу с Алексеем Волиным, Михаилом Сеславинским, Владимиром Григорьевым — сейчас они во власти. Но я помню их еще с тех времен, когда мы все были — Леша, Миша, Вова, Эдик...

Однажды Леонид Парфенов подарил мне диск со своими фильмами с надписью — «от птенца Сагалаевского гнезда». Не скрою, мне это польстило. Знаю, и другие талантливые, успешные люди считают себя такими «птенцами». Я часто вспоминаю Игоря Шестакова, главного продюсера телеканала «Россия 1», Михаила Пономарева,

ВСТУПЛЕНИЕ

который работал главным редактором «Вестей», Дмитрия Диброва, Олесю Фокину, Андрея Кнышева, Дмитрия Киселева — они очень разные, но о годах работы с каждым из них у меня остались только приятные впечатления.

Очень уважаю Ирину Петровскую — она всю жизнь пишет о телевидении. Арину Бородину — я беру с нее пример как с человека с активной жизненной позицией. Александра Карпова — с ним мы сдружились много лет назад, когда он работал в Красноярске. Потом мы уже вместе работали в НАТ, а сейчас Саша живет в Испании. Мы дружим с Олегом Урушевым, который сейчас живет в Москве и занимается кино, — один из его самых известных фильмов — «Тобол». А сблизилась мы еще в 90-е годы, когда наш канал ТВ-6 проводил фестиваль «6 дней ТВ-6 в Сургуте» — и Олег был «принимающей стороной».

Александр Любимов, Иван Демидов, Александр Пономарев, Владимир Молчанов — это люди, рядом с которыми прошла большая часть моей жизни.

Это Ирина Червакова, Александр Полещук, Владимир Егоров, с которыми мы знакомы со времен комсомольской молодости. Это Виталий Игнатенко — он был вице-премьером Правительства РФ, гендиректором ТАСС.

В моей деревне Протасово растет уральская рябина. Ее маленьким саженцем подарил мне Игорь Мишин — тот самый, что основал независимый 4-й канал в Екатеринбурге. Он не имел отношения к телевидению: торговал древесиной, а после — открыл сеть видеосалонов. Но

его увлекло телевидение — и 4-й канал Екатеринбург стал эталоном для многих. Сейчас Игорь Мишин руководит видеопроектами в крупной компании МТС, он известный в России кино- и телепродюсер.

Бывший связист Андрей Григорьев построил в Казани телевышку для своего ТВ-канала. Сейчас он владелец крупного регионального медиахолдинга, куда входит и ТВ-канал, и радио, и газета, и даже компания по строительству телевышек.

Михаил Микшис первым провел в Сочи кабельное телевидение, основал местную независимую телекомпанию... таких людей, открывавших тогда собственные ТВ-каналы, — десятки. Когда я в 1994 году стал президентом Национальной ассоциации телерадиовещателей (в те времена она называлась по-другому), то увидел, как много в нашей стране фанатов телевидения, причем — высокопрофессиональных фанатов. И как непросто складываются у них судьбы.

Кстати, стать президентом НАТ мне предложил новосибирский журналист и медиаменеджер Яков Лондон. И его судьба очень показательна для тех, чей профессиональный расцвет пришелся на 90-е годы. Талантливый журналист, он в 1998 году пережил покушение. Шесть пуль. Одна из них пробила позвоночник. Яков выжил. В 2002 году получил премию ТЭФИ. Но до конца жизни передвигался лишь на инвалидной коляске.

В числе моих друзей — и люди, с которыми мы познакомились на тропе познания человека и мира и, что важнее всего, — души человеческой.

ВСТУПЛЕНИЕ

Это Станислав Гроф — родоначальник трансперсональной психологии. Ему в 2021 году исполняется 90 лет, но он активно работает в США. Это Владимир Майков — виднейший представитель трансперсонального сообщества в России, ученик Грофа. Это суфий Сергей Москалев.

Очень многие и очень разные люди — мои друзья. И в этом кругу мне интересно и радостно жить.

Но самое главное — у меня замечательная жена. Я никогда не говорил об этом вслух, но сегодня должен сказать — очень многим в жизни я обязан ей. Она терпит меня уже более 50 лет. Любит и терпит. А я очень непростой человек в браке. Но у жены хватило сил, чтобы жить со мной так долго.

У нас замечательные дети — Миша и Юля, чудесные внуки.

Я не знаю, сколько мне еще отмерено, но стараюсь прожить оставшиеся годы с чувством собственного достоинства и с ощущением, что моя жизнь была не бесполезной. Какой она была? Об этом — моя книга.

Я благодарен всем, кто помог мне ее написать: друзья, и ваши советы, и ваша критика были бесценны. Кроме того, благодарю Светлану Иконникову, которая помогла мне с литературной обработкой книги.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Двор

Э то был обычный самаркандский двор. Его окружали дома: один на две семьи, другой — на три, третий — на одну. А внутри домов был он — двор. Центр, куда стекались все дети, слухи, разговоры.

Из нашего двора выносили гроб с телом моего дедушки. Осторожно поставили на грузовик, опустили у машины борта. Традиция Самарканда: всех покойников везли на кладбище в открытых гробах (желающие могли посмотреть на усопшего) на грузовиках с откидными бортами. У изголовья сажали маленьких внуков.

Меня, семилетнего, тоже посадили возле гроба. Я смотрел на лицо дедушки — совсем не такое, каким было в жизни. Смотрел по сторонам. И чувствовал, как на меня смотрят сотни глаз.

Похороны в Самарканде становились культурным событием: грузовик, украшенный лентами и цветами гроб, оркестр, играющий траурный марш Шопена... На них собирались, как на шоу.

Процессия шла через весь город и завершала свой ход на улице Коммунистической, упирающейся в кладбище. Но пока мы двигались по ули-

ГЛАВА ПЕРВАЯ

цам, меня охватило чувство, которому не найти определения, пожалуй, ни в одном языке мира. Это был заполняющий душу восторг: я чувствовал, что стал центром внимания, что на меня смотрят, мне сочувствуют. И в то же время — леденящий ужас непонятного происхождения.

Я случайно коснулся лба дедушки — и отдернул руку. Его лоб был холодным. Намного холоднее моей руки, холоднее воздуха... Его лоб был холоднее льда. Таинство смерти... В тот момент я почувствовал: в теле, которое лежит в гробу, больше нет моего дедушки. Но значит, где-то в другом месте он есть!

...Мы познакомились с дедушкой слишком поздно и знали друг друга слишком мало. Но история нашего знакомства — мистическая.

Мне было шесть лет. Мы играли в лянгу — подбрасывали ногой кусок свинца. У кого выше взлетит, тот и победил. Настала моя очередь, я поудобнее приладил свинец на ботинок, примерился — и замер.

По улице шел человек. Пожилой мужчина в сером пиджаке, в сапогах. И я вдруг бросился к нему:

— Дедушка! Ты вернулся!

Мужчина обнял меня, дал шоколадку.

Он был моим дедушкой. Он никогда не видел меня. Я никогда не видел его. Но каким-то образом мы узнали друг друга.

Мои родители познакомились в небольшом райцентре Шурчи в Кашкадарьинской области Узбекистана. После войны отец демобилизовал-

ся в звании капитана, устроился работать в местный райвоенкомат... А мама моя была из Саратовской области. В зажиточном селе Кленовые Вершины жила большая крестьянская семья. Про таких говорят: крепкое хозяйство. Но в 30-е годы говорили иначе — кулаки. У главы семьи было кожаное пальто — почти роскошь по тем временам. И местный председатель комитета бедноты на это пальто положил глаз. Дальше все было просто: семью раскулачили, сослали в Среднюю Азию... Жаль, не знаю, досталось ли пальто тому председателю комбеда. Впрочем, какая сейчас разница?

Повезло, что не отправили в лагерь. Так мои дед, бабушка и их многочисленные дети оказались в Узбекистане. Кстати, несколько лет назад вместе с Алексеем Пивоваровым я ездил в Кленовые Вершины. Алексей снимал передачу о раскулаченных крестьянах, я показывал ему наше родовое село... Ничего, кроме красивого названия, не осталось от Кленовых Вершин после раскулачивания. Когда-то крупное, богатое село исчезло полностью. Только кладбище сохранилось — такая ирония судьбы.

Историю нашего рода сейчас изучает мой троюродный брат Владимир Сагалаев: он скрупулезно выстраивает фамильное древо. Начал чуть ли не с XIII века и довел хронологию до наших дней. Никто не остался забытым: ни раскулаченные, ни погибшие во время Великой Отечественной войны, ни наши современники.

Моей маме было 12 лет, когда семья не по своей воле уехала в Узбекистан. Впрочем, жало-